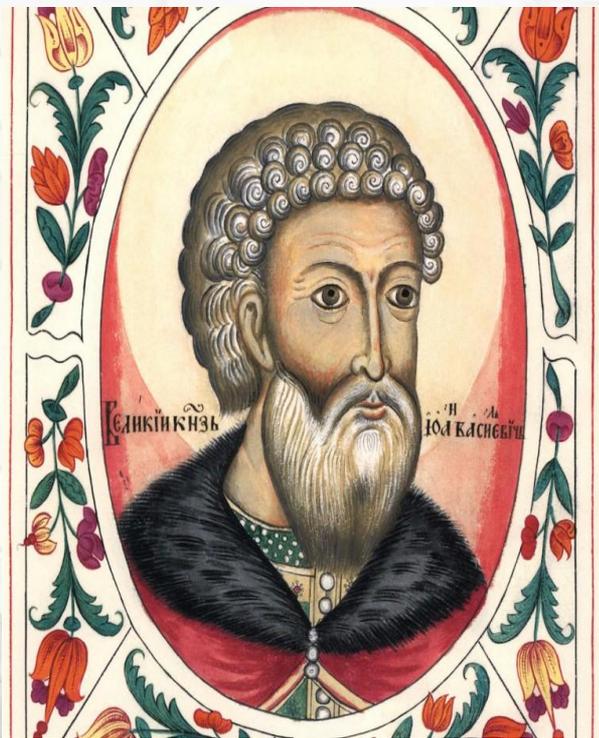

ИВАН III

Презентацию подготовили студентки 1
курса
Громова Анастасия,
Кириллина Полина,
Кризская Елена,

Детство и юность

- Дата рождения: *22 января 1440 года*;
- *Конец 1448 — середина 1449 года* - первое упоминание наследника престола Ивана в качестве **«великого князя»**.

Когда **27 марта 1462** года Василий умер, Иван без каких-либо проблем стал новым великим князем и исполнил волю отца, наделив братьев землями согласно завещанию.

Внешняя политика «Собирание земель»

Став великим князем, Иван III начал свою внешнеполитическую деятельность с подтверждения прежних договоров с соседними князьями и общего усиления позиций. Так, были заключены договоры с Тверским и Белозерским княжествами; на престол Рязанского княжества был посажен князь Василий Иванович, женатый на сестре Ивана III.

Начиная с 1470-х годов деятельность, направленная на присоединение остальных русских княжеств, резко усиливается

1471 г. – Ярославское княжество теряет свою самостоятельность.

1472 г. -
Дмитровское княжество перешло к великому князю;

→
остальные братья умершего князя Юрия выступили против;

→
Вдовы Василия, Мария Ярославна, сделала всё, чтобы погасить ссору между детьми;

→
Часть земель Юрия получили и меньшие братья.

В **1474** году пришла очередь Ростовского княжества. Фактически оно входило в состав Московского княжества и раньше: великий князь являлся совладельцем Ростова. Теперь же ростовские князья продали в казну «свою половину» княжества, окончательно превратившись, таким образом, в служилую знать. Великий князь передал полученное в состав удела своей матери.

Иначе развивалась ситуация с Новгородом, что объясняется различием в характере государственности удельных княжеств и торгово-аристократического Новгородского государства. Явственная угроза независимости со стороны московского великого князя привела к формированию влиятельной антимосковской партии. Возглавила её вдова посадника Марфа Борецкая с сыновьями. Явное превосходство Москвы вынуждало сторонников независимости к поиску союзников, прежде всего — в Великом княжестве Литовском. Антимосковской партии удалось одержать во внутривосточной борьбе крупный успех: в Литву было отправлено посольство, после возвращения которого был составлен проект договора с великим князем Казимиром. По этому соглашению, Новгород, признавая власть великого литовского князя, тем не менее сохранял в неприкосновенности своё государственное устройство; Литва же обязывалась помочь в борьбе с Московским княжеством.

6 июня 1471 года десятитысячный отряд московских войск под командованием Даниила Холмского выступил из столицы в направлении Новгородской земли, ещё через неделю в поход вышла армия Стриги-Оболенского, а **20 июня 1471** года из Москвы начал поход сам Иван III.

14 июля между противниками началось сражение. В ходе битвы на Шелони новгородская армия была разгромлена. Город оказался в осаде, среди самих новгородцев взяла верх промосковская партия, начавшая переговоры с Иваном III.

11 августа 1471 года был заключён мирный договор — Коростынский мир, согласно которому Новгород обязывался выплатить контрибуцию в 16 000 рублей, сохранял своё государственное устройство, однако не мог «отдаватися» под власть литовского великого князя.

Походы
Ивана III

Походы Ивана III
на Новгород и Тверь

9 октября 1477 года великокняжеская армия отправилась в поход на Новгород. К ней присоединились войска союзников — Твери и Пскова. Попытка договориться на прежних условиях не увенчалась успехом: от имени великого князя послам были заявлены жёсткие требования фактически означавшие конец новгородской независимости. Столь явно выраженный ультиматум привёл к началу в городе новых беспорядков; из-за городских стен начался переход в ставку Ивана III высокопоставленных бояр, в том числе военного предводителя новгородцев, князя Василия Гребенки-Шуйского. В итоге решено было уступить требованиям Москвы, и **15 января 1478 года** Новгород сдался, вечевые порядки были упразднены, а вечевой колокол и городской архив были отправлены в Москву.

Московско-литовенская война 1486–1494 гг.

- **1482 г.** - крымский хан совершил опустошительный набег на территорию юга Литовского княжества;
- **Весна 1489 г.** - открытые вооружённые столкновения между литовскими и русскими войсками;
- **Декабрь 1489 г.** - на сторону Ивана III перешёл целый ряд пограничных князей.

Пограничные споры между двумя государствами не утихали на протяжении всех **1480-х** годов. Ряд волостей, находившихся первоначально в совместном московско-литовском владении, был фактически оккупирован войсками Ивана III (прежде всего это касается Ржевы, Торопца и Великих Лук). Весной **1489** года дело дошло до открытых вооружённых столкновений между литовскими и русскими войсками, а в декабре **1489** года на сторону Ивана III перешёл целый ряд пограничных князей. Протесты и взаимный обмен посольствами не дали никакого результата, и необъявленная война продолжилась.

Великий князь Литвы
Александр Казимирович

Ка
зи
ми
р

7 июня 1492 года умер Казимир, король польский, великий князь литовский, русский и жемайтский. После него на престол Великого княжества Литовского был избран его второй сын, Александр. В августе **1492** года против Литвы были посланы войска. На сторону Москвы перешёл ряд местных князей, что усилило позиции русских войск. Столь быстрые успехи войск Ивана III заставили нового великого князя литовского Александра начать переговоры о мире. Одним из средств урегулирования конфликта, предложенных литовцами, была женитьба Александра на дочери Ивана; великий князь московский отнёсся к этому предложению с интересом, однако потребовал решить сперва все спорные вопросы, что привело к провалу переговоров.

В июне-июле **1493** года великий Александр отправил посольство с предложением заключить мир. В результате длительных переговоров **5 февраля 1494** года был, наконец, заключён мирный договор. Согласно нему, большая часть земель, завоёванных русскими войсками, входила в состав Российского государства. Помимо прочих городов, стала российской и находившаяся недалеко от Москвы стратегически важная крепость Вязьма. Великому князю литовскому возвращались города Любутск, Мезецк, Мценск и некоторые другие. Также было получено согласие московского государя на брак его дочери Елены с Александром.

Союз с Крымским ханством

Дипломатические отношения между Московским государством и Крымским ханством в правление Ивана III оставались дружескими. Первый обмен грамотами между странами произошёл в **1462** году, а **1472** году было заключено соглашение о взаимной дружбе. В **1480** году союзный договор Москвы и Крыма был заключён вновь, при этом в договоре прямо назывались враги, против которых стороны должны были действовать совместно — хан Большой Орды Ахмат и великий литовский князь. Попытка Литвы в **1492** году переманить Крым на свою сторону не удалась. В ходе русско-литовской войны **1500—1503** годов Крым оставался союзником России.

БЕЛОЕ МОРЕ

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

Стояние на Угре

РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА

Вильнюс

Псков

Новгород

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Переход русских войск к реке Угре 1480 г.

Москва

Галич

Калуга

Муром

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Галич

Чернигов

Киев

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Поход Ахмата 1480 г.

АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Сарай

К о р д и н а т н о

После присоединения Новгорода политика «собирания земель» была продолжена. **12 декабря 1482 года** верейский князь Михаил Андреевич заключил с Иваном договор, согласно которому после его смерти к великому князю отходил весь удел Михаила Андреевича.

Отношения с Псковской землёй, оставшейся в конце правления Ивана III практически единственным независимым от Москвы русским княжеством, также проходили в русле постепенного ограничения государственности. Так, псковичи теряют последние возможности влиять на выбор князей-великокняжеских наместников. В **1483—1486** годах в городе произошёл конфликт между, с одной стороны, псковскими посадниками и «черными людьми», и, с другой стороны, великокняжеским наместником князем Ярославом Оболенским и крестьянами («смердами»). В этом конфликте Иван III поддержал своего наместника; в конечном итоге, псковская верхушка капитулировала, выполнив требования великого князя. Псков оставался верным союзником Москвы. Псковская помощь сыграла важную роль в походе на Новгород **1477—1478** годах; псковичи внесли весомый вклад в победы русских войск над силами Великого княжества Литовского.

Походы на Пермь и Югру

Осваивая Северное Поморье, Московское княжество, с одной стороны, столкнулось с противодействием Новгорода, считавшего эти земли своими, и, с другой стороны, с возможностью начать продвижение на север и северо-восток, за Уральские горы, на реку Обь, в нижнем течении которой находилась Югра.

В 1465 году по приказу Ивана III поход на Югру совершили жители Устюга под руководством великокняжеского воеводы Тимофея Скрябы. Поход был достаточно удачен: подчинив ряд мелких югорских князей, войско вернулось с победой.

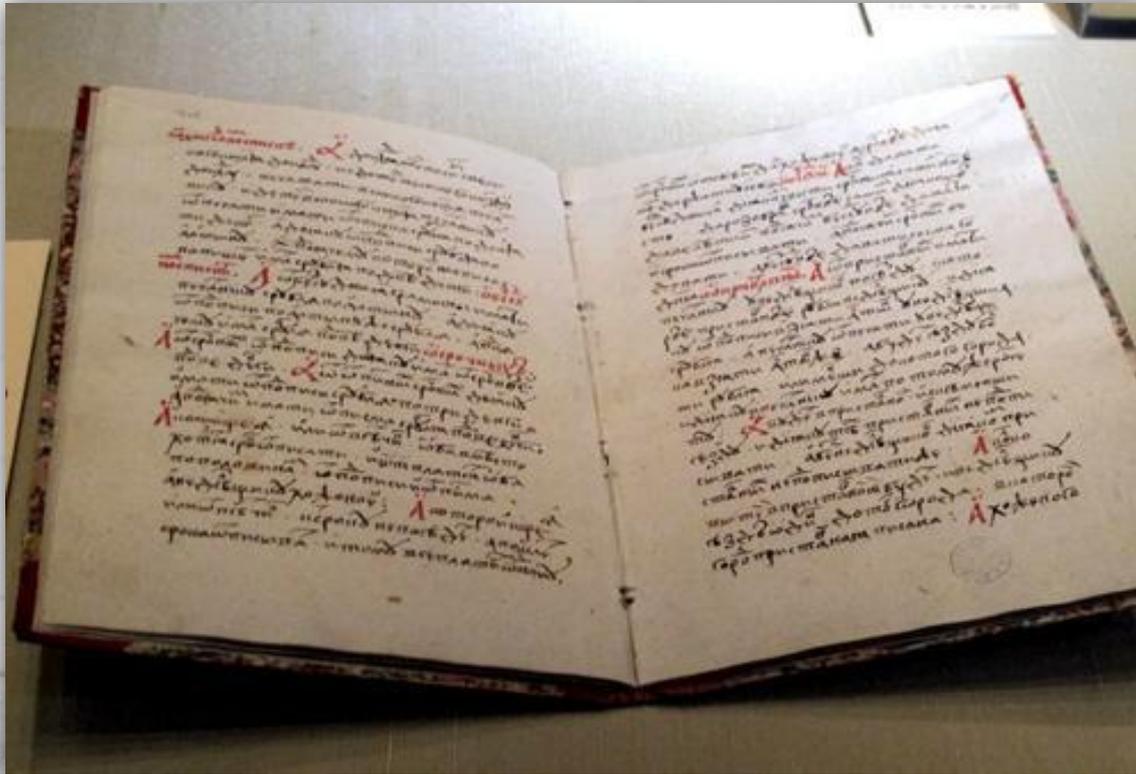
В 1467 году не очень удачный поход против независимых вогуличей (манси) совершили вятчане и коми-пермяки.

В 1472 году Иван III послал в недавно крещёную Великую Пермь с войском князя Фёдора Пёстрога, подчинившего край Московскому княжеству. Номинальным правителем края остался князь Михаил Пермский, реальными же правителями страны как в духовном, так и в гражданском отношении были пермские епископы.

В 1481 году Перми Великой пришлось обороняться от вогуличей, которых возглавлял князь Асыка. При помощи устюжан Перми удалось отбиться, и уже в 1483 году на вогуличей был совершён поход, который оказался удачным, в его результате власти Московского государства подчинились князья обширного района, населённого преимущественно татарами, вогуличами (манси) и остяками (хантами).

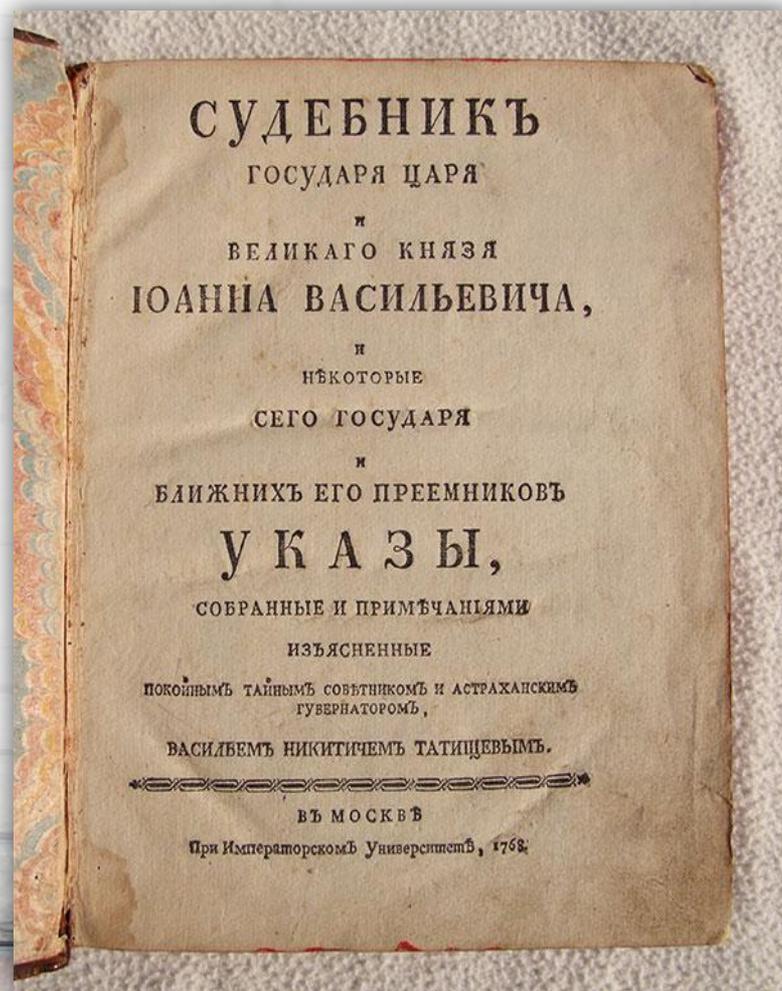
Следующий, ставший наиболее масштабным, поход русских войск на Югру был предпринят в 1499—1500 годах. В ходе этого похода были покорены различные местные племена, а в состав Московского государства вошли бассейны Печоры и верхней Вычегды. На земли, подчинённые в ходе этих экспедиций, была наложена дань пушниной.

Внутренняя политика. Введение Судебника

В сентябре **1497** года в действие был введён Судебник — единый законодательный кодекс.

Относительно того, кто мог быть составителем Судебника, точных данных нет. В качестве известных нам источников норм права, отражённых в Судебнике, обычно называют следующие памятники древнерусского законодательства: Русская Правда, Уставные грамоты (Двинская и Белозерская), Псковская судная грамота, Ряд указов и распоряжений московских князей.

Идеология власти, титул и герб

Наиболее заметными воплощениями формировавшейся идеологии объединённой страны в исторической литературе принято считать новый герб — двуглавый орёл, и новый титул великого князя. Кроме того, отмечается, что именно в эпоху Ивана III зарождаются те идеи, которые чуть позже составят официальную идеологию Русского государства.

Перемены в положении великого московского князя, превратившегося из правителя одного из русских княжеств в повелителя обширной державы, не могли не привести к переменам в титулатуре.

Помимо принятия новых титулов и символики, заслуживают внимания также появившиеся в правление Ивана III идеи, составившие идеологию государственной власти. Прежде всего стоит отметить идею преемственности великокняжеской власти от византийских императоров; впервые эта концепция появляется в **1492 году**, в труде митрополита Зосимы «Изложение Пасхалии».

Появление двуглавого орла в качестве государственного символа Русского государства зафиксировано в конце XV века: он изображён на печати одной из грамот, выданной в 1497 году Иваном III.

Итоги правления

Объединение вокруг Москвы большей части русских земель:

- Новгородская земля;
- Тверское княжество;
- Ярославское, Ростовское, и частично Рязанское княжества;
- Вятская земля

Российское государство становится полностью независимым.

Принят свод законов страны — «Судебник» **1497** года. В это же время закладываются основы приказной системы управления, а также появляется поместная система.

Централизация страны и ликвидация раздробленности.

Культурный подъем:
Возведение новых зданий (в частности, московского Успенского собора);
расцвет летописания.

Софья Палеолог

Софья Фоминична Палеолог, она же Зоя Палеологиня (ок. **1455** — **7 апреля 1503**) — великая княгиня московская, вторая жена Ивана III, мать Василия III, бабушка Ивана Грозного. Происходила из византийской императорской династии Палеологов.

vmdaily.ru

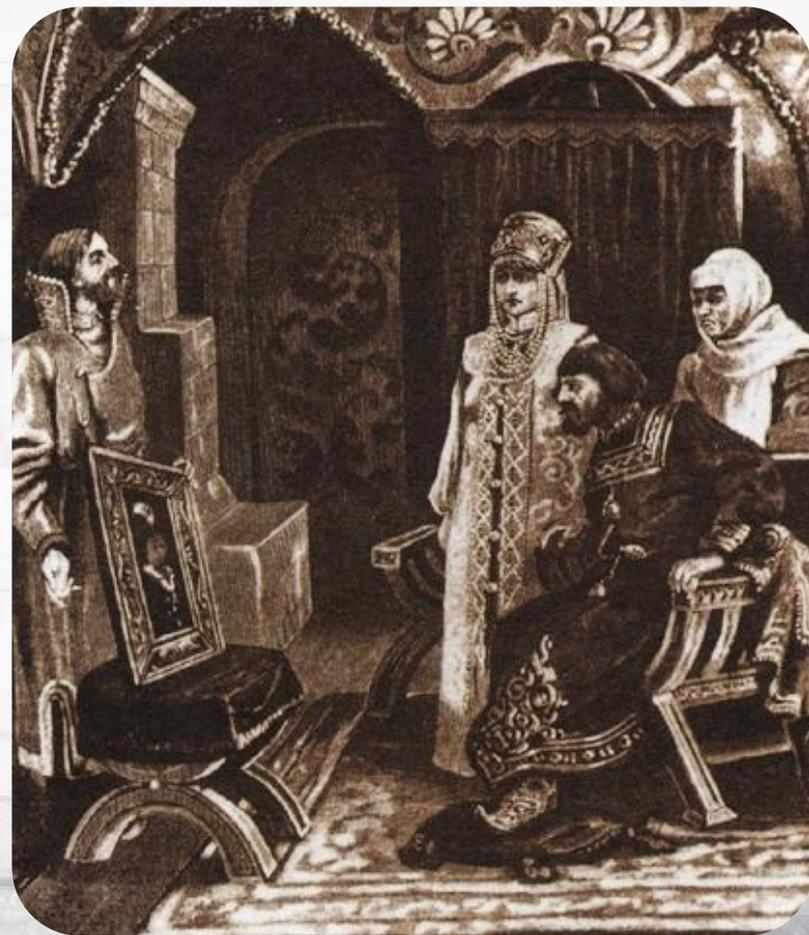
«Софья Палеолог.
Пластическая реконструкция С. А. Никитина, 1994 г.»

После **1453** Фома Морейский переселился с семьей в Рим. Там Софья получила неплохое по тому времени воспитание при дворе просвещенного папы Сикста IV (известного своим покровительством Микеланджело, которому он заказал роспись капеллы его имени при папских покоях). Идея брака подростка Зои с овдовевшим правителем Московского царства Иваном III, в **1467** похоронившим свою первую жену Марию Борисовну, дочь князя тверского, также принадлежала папской курии. Главной целью брака было вовлечение Руси в общеевропейский крестовый поход против Турции. К Зое неудачно сватались французский и миланский герцоги, которым хотелось породниться со знатной семьей Палеологов, но ставка курии была уже ориентирована на Москву.

Идея брака подросшей Зои с овдовевшим правителем Московского царства Иваном III принадлежала папской курии. Главной целью брака было вовлечение Руси в общеевропейский крестовый поход против Турции

Посланный в **1467** Россию папский легат, предложивший заключение брака, был принят с почестями. Укреплявший великокняжескую власть Иван III рассчитывал, что родство с византийским домом поможет Московии повысить международный престиж, заметно пошатнувшийся за два столетия ордынского ига, и способствовать повышению авторитета великокняжеской власти внутри страны.

Виктор Муйжель. «Посол Иван Фрязин вручает Ивану III портрет его невесты Софьи Палеолог»

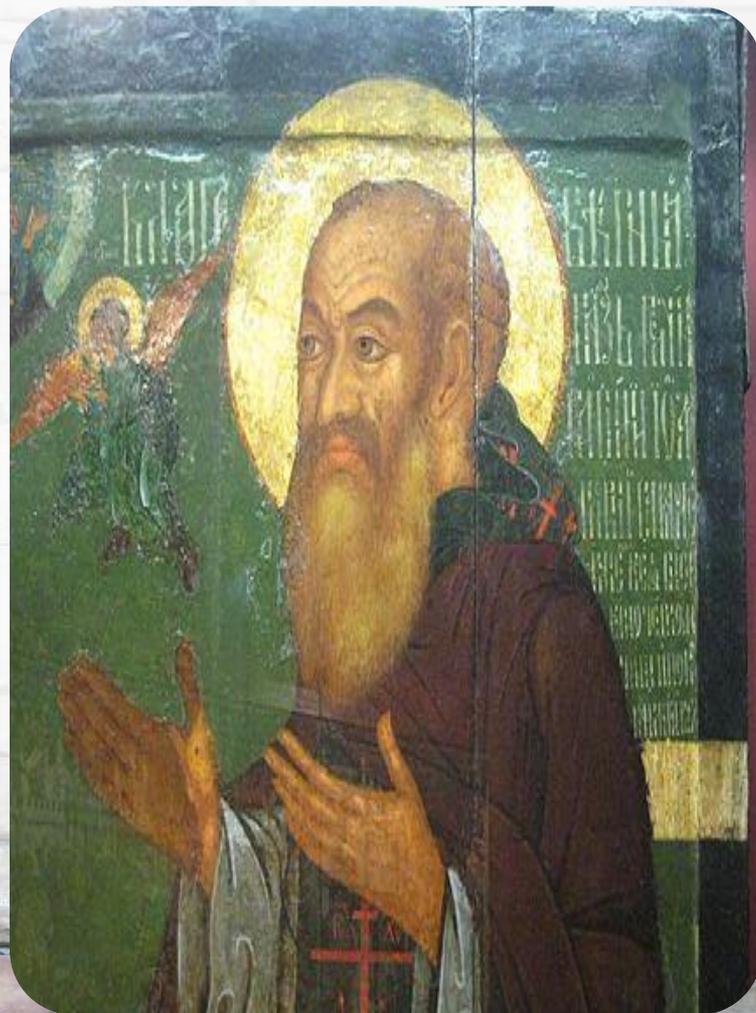
Посол Ивана III – Иван Фрязин, посланный вместе с легатом в Рим, дабы «невесту видети», сообщил, что Зоя невысока ростом, полная, с красивыми большими глазами и с необыкновенной белизны кожей (чистота кожи как признак здоровья высоко ценилась в Московии). С собой из Рима Фрязин привез портрет невесты в виде парсуны (изображения реального лица как святого, летописец сообщает, что Зоя была «на иконе писана»). Многие современники говорили также об остром уме молодой женщины.

В марте **1472** второе посольство к папе завершилось приездом Зои в Москву. Вместе с ней в Россию приехало ее приданое, включавшее (помимо множества материальных ценностей и украшений) огромную «библиотеку» – греческие «пергамены», латинские хронографы, древнееврейские манускрипты, вошедшие позже, по всей видимости, в библиотеку Ивана Грозного. Множество повозок с приданным сопровождал папский легат Антоний, облаченный в красное кардинальское платье и везший четырехконечный католический крест как знак надежды на обращение русского князя в католичество. Крест у Антония при въезде в Москву отобрали по приказу митрополита Филиппа, не одобрявшего этот брак.

12 ноября 1472, приняв православие под именем Софии, Зоя была обвенчана с Иваном III. При этом жена «окатоличила» мужа, а муж «оправославил» жену, что было воспринято современниками как победа православной веры над «латынством».

18 апреля 1474 Софья родила первую (быстро умершую) дочь Анну, затем еще одну дочь (также умершую столь быстро, что ее не успели окрестить).

25 марта 1479 Софья родила сына, будущего князя Василия III Ивановича.

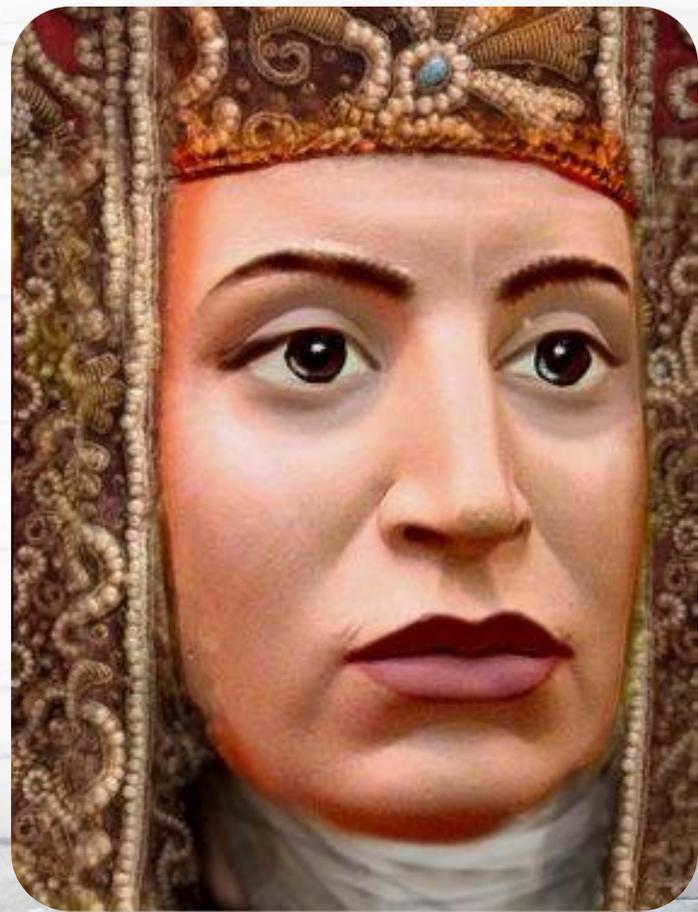
В **1480**, опять-таки по «совету» супруги, Иван III выехал с ополченцами к реке Угре (под Калугой), где стояло войско татарского хана Ахмата. «Стояние на Угре» битвой не завершилось. Начавшиеся морозы и отсутствие продовольствия заставили хана с войском уйти. Эти события положили конец ордынскому игу.

Главное препятствие на пути усиления великокняжеской власти рухнуло и, опираясь, на свою династическую связь с «православным Римом» (Константинополем) через жену Софью, Иван III провозгласил себя преемником державных прав византийских императоров. **Московский герб с Георгием Победоносцем был объединен с двуглавым орлом – древним гербом Византии.** Этим подчеркивалось, что Москва – наследница Византийской империи, Иван III – «царь всего православия», Русская Церковь – преемница греческой.

Под влиянием Софьи церемониал великокняжеского двора приобрел невиданную ранее пышность, схожую с византийско-римской.

Софья начала упорную борьбу за обоснование права на московский престол за своим сыном Василием.

- **1497 г.** - Софья даже сделала попытку организовать заговор против мужа, но тот был раскрыт.
- **1498 г.** - Софья подверглась осуждению по подозрению в волшебстве и связи с «бабой-колдуньей» и вместе с сыном Василием подверглась опале.

Великая княгиня Софья.
Пластическая реконструкция

Смерть старшего сына, Ивана Молодого, заставила Ивана III сменить гнев на милость и вернуть сосланных в Москву. Софья заказала церковную пелену со своим именем («Царевна царьгородская, великая княгиня московская Софья великого князя московского»).

Почувствовав себя вновь хозяйкой в столице, Софья сумела привлечь в Москву врачей, деятелей культуры и особенно архитекторов; в Москве началось активное каменное строительство. Прибывшие с родины Софьи и по ее распоряжению архитекторы Аристотель Фьораванти, Марко Руффо, Алевиз Фрязин, Антонио и Петро Солари возвели в Кремле Грановитую палату, Успенский и Благовещенский соборы на Соборной площади Кремля; завершилось строительство Архангельского собора. Влияние Софьи на мужа возрастало. Боярин Берсень укоризненно сказал тогда, по словам летописца: «Государь наш, запершись, у кровати всякие дела делает». По словам великого русского историка В.О.Ключевского, Софье «нельзя отказать во влиянии на декоративную обстановку и закулисную жизнь Московского двора, на придворные интриги и личные отношения; но на политические дела она могла действовать только внушениями, вторившими тайным или смутным помыслам самого Ивана».

Софья умерла **7 августа 1503** в Москве раньше Ивана III на два года, добившись многих почестей. Ее погребли в московском Вознесенском девичьем монастыре Кремля.

В декабре **1994** в связи с перенесением останков княжеских и царских жён в подвальную палату Архангельского собора, по хорошо сохранившемуся черепу Софьи учеником М.М.Герасимова С.А.Никитиным был восстановлен ее скульптурный портрет.

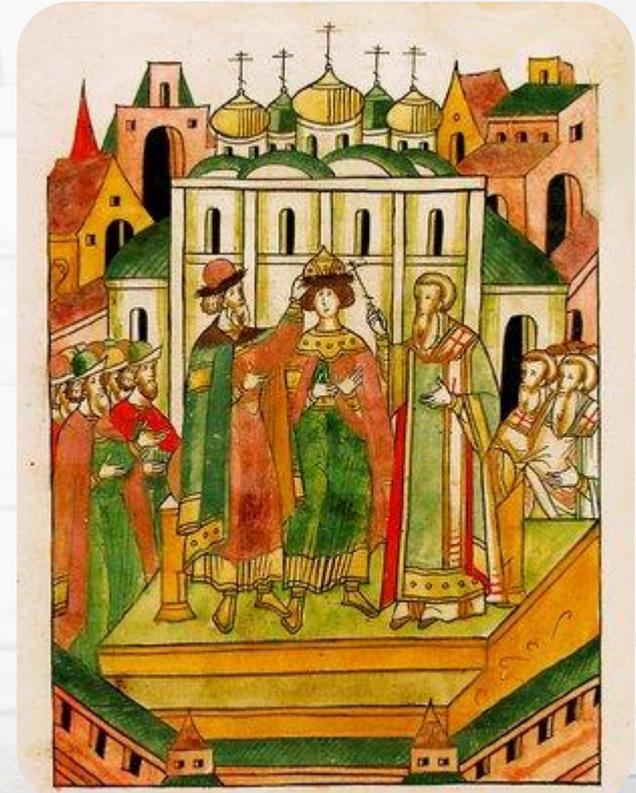
Венчание

**КАК ДО ЭТОГО
БЫЛО?**

Мы не знаем, как «сажали» на престол великих князей Киевской Руси и позднее, в различных русских княжествах. Не только не сохранились соответствующие документы, но и летописцы не оставили описания обряда. Можно лишь предположить, что до **XIII** в. он совершался в Киеве, поскольку титул великого князя получал тот, кто наследовал или завоевывал киевский престол. В летописях есть точные указания, что все потомки Московского великого князя Ивана Калиты до **1425** г., получив в Орде ярлык на великое княжение, «садились» на престол во Владимире. Очевидно, обряд венчания князя совершался в Успенском соборе ; лишь один раз при «посаждении на столе» князя Василия Дмитриевича (**1389** г.) летописец пишет о присутствии на церемонии представителя хана: князь «посажен царевым послом».

Но первый «чин венчания» был составлен лишь в **1498** г., когда великий князь Иван III посадил на престол своего малолетнего внука Дмитрия Ивановича.

При подготовке коронации Д. И. был использован чин поставления на царство визант. императора. Тем самым был сделан важный шаг на пути утверждения представлений о том, что после падения Константинополя Москва стала центром христ. мира, а вел. князь Московский занял в этом мире то место, которое ранее принадлежало визант. императору. Чин поставления был использован в том виде, как он сложился в Византии в IX-XII вв., без изменений и дополнений, внесенных в него в последующее время; именно этот чин был известен древнерус. книжникам в слав. переводе. При коронации Д. И. был использован вариант этого чина, где шла речь о коронации соправителя. В этом случае на соправителя знаки власти возлагал не глава Церкви, а глава гос-ва. Глава Церкви лишь вручал их правителю. В визант. обряде такими знаками власти были царские одеяния и корона - стемма, в чине поставления Д. И. их заменили бармы и шапка - предметы, находившиеся в московской великокняжеской казне с сер. **XIV** в.

**ЦЕРЕМОНИЯ
ДМИТРИЯ ВНУКА**

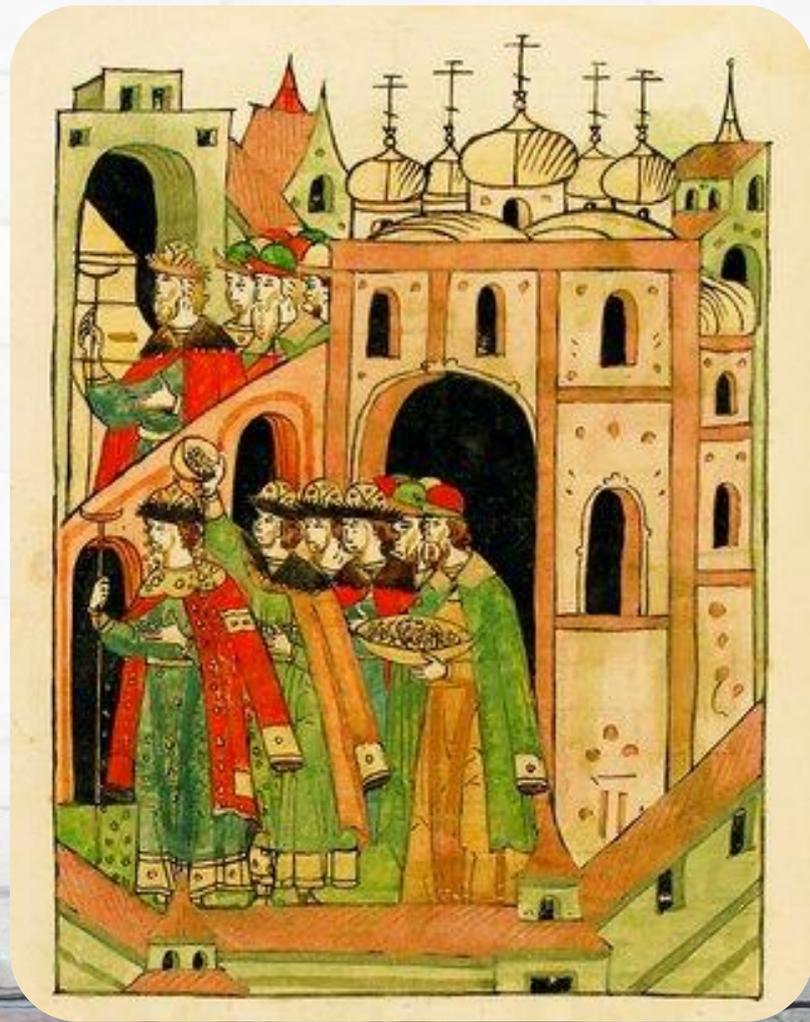
Итак, в воскресенье **4 февраля 1498** г. в соборной церкви Успения в Кремле было поставлено специальное «место» с тремя стульями: для двух великих князей и митрополита. Интерьер собора — драпировки, обивка стульев, покрытие пола — выдержан в бело-золотых тонах («белые аксамиты со золотом»). В день венчания первыми в церковь пришли митрополит Симон и другие иерархи церкви: шесть епископов, пять архимандритов и два игумена. В их присутствии из дворца принесли и поставили на специально сооруженный налой (Высокий узкий столик с наклонной верхней плоскостью, на которую кладут икону, крест или Евангелие (для чтения стоя)) посреди церкви шапку (Чем венчали Дмитрия Внука — неизвестно, но историки сходятся на том, что это ещё не была Шапка Мономаха, в «Чине венчания на царство» она названа просто «шапкой») и бармы (Алексей Михайлович) для венчания князя.

Затем в церковь пришел великий князь с внуком и приглашенные на торжество. После молебна Богородице и чудотворцу Петру великий князь и его внук подошли к подготовленному месту — трем стульям, великий князь и митрополит сели, а Дмитрий остался стоять. Рядом с Дмитрием стояли и сопровождали его во время венчания сыновья Ивана III Юрий и Дмитрий. Великий князь Иван III обратился к митрополиту, объясняя, что «по старине» великие князья сами давали великое княжество своим старшим сыновьям. Поскольку старший сын Ивана III — Иван Иванович умер, он передает зги права своему внуку Дмитрию Ивановичу: «Яз его ныне благословляю при себе и опосле себя великим княжеством.» Митрополит благословляет Дмитрия на княжение и после молитвы велит двум архимандритам принести с наля бармы, благословляет их и передает великому князю, а уже тот надевает на внука. Затем с такой же процедурой приносят и надевают шапку.

После этого Дмитрий, уже как великий князь с разрешения Ивана III садится на свой стул рядом с дедом и митрополитом, потом все встают и слушают молебен. Очевидно, этот жест — вновь венчанный великий князь в полном облачении садится на свое место — и символизирует «сажанье» на престол, то, что в источниках записано, как «сесть на стол предков». Этот эпизод повторяется во всех дальнейших венчаниях на царство. После молебна Дмитрия поздравляют митрополит и освященный собор, затем дети великого князя поздравляют обоих князей. Далее следует поучение митрополита юному князю, затем начинается литургия. После литургии Иван III идет в свои палаты, а Дмитрий — в шапке и бармах — в Архангельский собор (ВАЖНО ЧТО ЭТО НЕ ТОТ СОБОР КОТОРЫЙ СЕЙЧАС, ИБО ЭТОТ ПОСТРОИЛИ В **1505** ГОДУ ПО ПРИКАЗУ ИВАНА ИБО ТА ЦЕРКОВЬ УЖЕ БЫЛА ВЕТХОЙ ЕЕ СНЕСЛИ), где поклоняется могилам предков. Из Архангельского он переходит в Благовещенский, где его благословляют. Вместе с Дмитрием идут бояре и дети Ивана III, а князь Юрий Иванович, дядя Дмитрия, при каждом выходе из соборов осыпает его деньгами. Затем Дмитрий идет «к великому князю и к матери».

Выход наследника из дворца, его торжественный проход к Успенскому собору, посещение других соборов Кремля могли видеть все желающие. Но на сам обряд венчания в собор приглашалось немного людей, в основном члены великокняжеской семьи. Сын Ивана III Василий Иванович, занявший великокняжеский престол после смерти отца, но при жизни заточенного в тюрьму Дмитрия Ивановича, на княжение не венчался.

The image features a background of a stone wall with irregular, light-colored stones. A central green rectangular box with a thin black border contains the text 'ИВАН ГРОЗНЫЙ' in a bold, dark blue, serif font. The text is arranged in two lines: 'ИВАН' on the top line and 'ГРОЗНЫЙ' on the bottom line.

**ИВАН
ГРОЗНЫЙ**

Следующий обряд венчания, уже на царство, состоялся в **1547** г. При венчании Ивана IV сохранены и общий ход процедуры, и некоторые ее детали. Через пятьдесят лет обряд стал более торжественным и напряженным. В Успенском соборе белозолотое оформление заменяется пурпуром. Более тщательно организуется внутреннее пространство: красной тканью выгораживается «царский чертог», от него красным застилается проход к царским вратам алтаря, около алтаря пышно украшается налою, где во время венчания на золотом блюде будут стоять символы власти. В чертожном месте для великого князя и митрополита ставятся два стула, украшенные золотыми подушками, от стульев к налою настилаются бархат и камки. В соборе ставится царское место, от которого также настилается бархат и камка к алтарю — путь, по которому пойдет царь. Специальные чиновники (термин источника — МБ) берегут путь, чтобы по нему никто не ходил. В день венчания (воскресенье **16 января 1547** г.) с утра в церковь приходит митрополит с освященным собором, клир его торжественно встречает в дверях, все проходят в алтарь, облачаются и ждут «прихода» символов царской власти.

Атрибуты власти — животворящий крест, святые бармы, царский венец и скипетр — великий князь в день венчания посылает из своих палат в соборную церковь. Он сам («своими руками») ставит на золотое блюдо крест и «царский свой сан», накрывает вышитым покровом и отдает своему духовному отцу. Последний берет сан «со страхом и трепетом» и, поставив блюдо на голову, несет его в собор. Процессию сопровождают казначеи, вельможи; во время шествия звонят колокола. При входе в собор процессию встречают митрополит и клир, митрополит сам несет регалии власти и ставит их на налой. Здесь он благословляет регалии. Скипетр ставится у налоя. До начала обряда регалии «со страхом и трепетом» берегут посланные в церковь вельможи, чтобы никто не коснулся их руками. Когда регалии уже находятся в церкви, великий князь выходит из своих палат и направляется в собор: впереди идет духовник великого князя с крестом и святой водой, окропляя путь; за князем следует его семья и остальные участники церемонии «по рангам». На площади процессию наблюдает народ, все «со страхом и трепетом» стоят по своим местам, никто не смеет переходить царский путь.

При входе в церковь великому князю поют многолетие, митрополит благословляет его, потом следует молебен. Во время молебна окольников и чиновники «ходят по церкви и уставляют народы, чтобы стояли со всяким молчанием», и молились за великого князя. Венчание на царство состоит из нескольких актов. После молебна великий князь и митрополит садятся на приготовленные места, освященный собор и приглашенные стоят на своих местах; Иван IV в полной тишине говорит митрополиту; в своей речи он подчеркивает, что по обычаю всегда великие князья передавали власть своим сыновьям. Его отец Василий Иванович благословил Ивана перед смертью венчаться царским венцом и «помазаться» (имеется в виду обряд миропомазания). Митрополит должен исполнить волю великого князя. В ответ митрополит подтверждает волю великого князя и нарекает Ивана царем. Следует сразу отметить, что передача престола от отца к старшему сыну сложилась в Московском княжестве сравнительно недавно, в XV в. и в результате длительной войны между московскими и звенигородскими князьями. Ссылки на такой порядок престолонаследия, которые мы обнаруживаем и в «чине» венчания Дмитрия Ивановича и при венчании Ивана IV, это не констатация старинного обычая, а скорее попытка закрепить новый порядок.

Сам обряд возложения на Ивана регалий царской власти повторяет обряд венчания Дмитрия: с такими же церемониями и в той же последовательности на Ивана возлагают животворящий крест, святые бармы и царский венец. В документе вся процедура построена так, что регалий власти руками касаются лишь митрополит и великий князь — митрополиту их приносят с налоя на блюде. После возложения венца митрополит отводит царя из «чертога» на царское место и здесь вручает ему скипетр.

Иван IV уже как царь садится на свое царское место. Можно предположить, что здесь опять остался древний обряд «посаждения» на престол. Далее после молебна митрополит, собор и присутствующие поздравляют царя. В **1547** г. впервые был разработан обряд миропомазания царя. Это было последним актом в чине венчания. Он был очень торжественным: заново перестилался «путь», по которому царь шел от трона к алтарю, никто из присутствующих не мог идти по этому «пути» — шли рядом с настиллом. Миропомазание совершалось при открытых царских дверях, но перед ними, а не внутри алтаря. Такой обряд приравнивал московского царя к таким же избранникам, сидевшим на престолах в соседних государствах, но и он же выделял нового царя из среды родственников Рюриковичей, служивших при московском дворе.

После завершения службы в Успенском соборе, пригласив всех присутствующих на пир, Иван, как и ранее Дмитрий Иванович, посетил Архангельский и Благовещенский соборы, каждый раз при выходе из соборов его осыпали деньгами. В это время в Успенском соборе убирают бархат и камку, устилавшие царский путь, святители разоблачаются, после чего народ может ободрать царское место: каждый «что возьмет на честь царского поставления». Этот обычай сохранится и позднее при царских венчаниях в Успенском соборе. В своих основных чертах ход венчания Дмитрия Ивановича и Ивана Васильевича совпадает: они совершаются в Успенском соборе, в воскресенье, при участии митрополита и освященного собора. В обоих сходны действия участников венчания, в них есть глубокая магия и символика жестов, слов, песнопений, произносимых и совершаемых в определенной последовательности. Но настроение у этих обрядов различное. Венчание Дмитрия будничное, в нем чувствуется присутствие семьи. Кроме деда юного князя присутствуют его дяди — Юрий и Дмитрий Ивановичи. Сам Дмитрий «бьет челом» великому князю, без разрешения деда — уже увенчанный великокняжеским венцом — не может сесть на приготовленный для него стул. После венчания идет к матери.

В организации чина венчания Ивана IV создается нагнетаемая атмосфера таинства, присутствия при превращении смертного в помазанника Бога. Все присутствующие, кроме активных участников обряда, с трепетом и страхом, в тишине наблюдают за происходящим и молятся, чтобы венчание благополучно совершилось. Настроение «страха и трепета» неоднократно подчеркивается в документе. Очевидно, в глубину веков уходит и символика того, что никто не смеет переходить царский путь из дворца в церковь, ходить по настилу от трона к царским вратам собора, касаться символов царской власти. Подобная атмосфера способствовала восприятию всей важности момента когда великий князь, родственник многих свидетелей венчания, становится избранником Бога. Если ход венчания, разработанный в конце **XV** в., в дальнейшем изменялся мало, то регалии власти каждый раз при венчании были иными, их состав сложился окончательно лишь к концу **XVI** в. Со времени венчания Дмитрия Ивановича символы великокняжеской, позднее царской власти связывались с дарами византийского императора Константина Мономаха Киевскому великому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху. Этот рассказ записан в Сказании о князьях Владимирских, повторяется в чине венчания.

По этому рассказу, посылая в Киев с митрополитом Неофитом символы власти, Константин Мономах снял с шеи животворящий крест, со своей головы «венц царский», ему принесли ожерелье, которое император носил на плечах (бармы), цепь аравийского золота и сердоликовую коробку, как-то связанную с именем императора Августа. Август по этому же преданию был родоначальником Рюриковичей. Не только набор регалий одинаков в Сказании о князьях Владимирских и чине венчания: одинаково описан жест императора Константина в момент их передачи и великого князя в момент венчания. Константин Мономах «снимает же со своей главы и царский венц и поставляет его на блюде злате». В день венчания великий князь сам ставит на золотое блюдо свой венц, чтобы его несли в церковь, а во время богослужения сам снимает венц с головы и ставит его на золотое блюдо. Очевидно, при разработке первого чина венчания в **1498** г. авторы обратились к реальным символам власти Московских великих князей; трудно предположить, чтобы при проведении такого акта, где постоянно упоминается старинная преемственность власти, в качестве вещественных символов использовались новые предметы, не входящие издавна в великокняжескую казну.

Дмитрий Иванович как великий князь венчался бармами и шапкой. Иван IV надевал дары императора Константина: животворящий крест, бармы, венец (хотя это была та же шапка, что и у Дмитрия), на царском месте ему вручали скипетр, перед миропомазанием надевали цепь «аравийского золота». Держава, как символ власти появляется лишь при венчании на царство Бориса Годунова.

Иван IV Грозный

Спасибо за внимание!

